

Welcome to Japan

Тору Мотидзуки

Несмотря на то, что им пришлось пережить во время нападения людей Асаки, а может, благодаря этому только сильнее утвердившись в своем решении, они с Яреци и малышкой Кимико прилетели в Японию, чтобы, как и планировалось, сыграть свадьбу. Поскольку требовалось время на подготовку, главные действующие лица отправились раньше гостей, которых приблизительно через неделю должен был доставить Джун. Конечно, организовать приличную церемонию в столь короткие сроки было непросто, но здесь на помощь пришли связи семьи Мотидзуки, члены которой после окончания годичного траура практически в полном составе поддерживали идею большого семейного праздника.

Прилетели они накануне и на льготных условиях разместились в отеле, давно сотрудничающем с их семейной компанией. При желании остановиться можно было и в родительском доме, но Тору так и не смог перебороть свою к нему неприязнь, поэтому предпочел нейтральный вариант, благодаря договоренности не бьющий сильно по кошельку. Ну а так все оставались в выигрыше, и у них была возможность немного отдохнуть и морально подготовиться к встрече с его родственниками.

На сегодняшний день были назначены большой семейный ужин в честь их приезда, организуемый его матерью и знакомство Кимико с японской частью семьи. И в этот раз, в отличие от их первого приезда в Японию, Тору не испытывал волнения, считая возможные стычки между родственниками сущими мелочами по сравнению с тем, через что им с Яреци пришлось пройти, чтобы быть вместе. Поэтому в назначенный час он вместе с женой и дочкой стоял у входной двери и спокойно готовился пересечь порог, как только ее откроют, чтобы впустить блудного сына, который за прошедший год стал приличным семейным человеком.

Яреци Фернандез

Переезд и перелет был нормальным, только получился длинным. Кимико раскапризничалась на посадке, а потом уснула крепким здоровым сном. На целых четыре часа. Этого им хватило, чтобы приехать в отель, разместиться и подготовить одежду для посещения дома Тору, в котором он когда-то жил.

Яреци переживала по поводу семейной встречи, но уверенность Тору, что все пройдет хорошо, придавала ей сил. Она боялась приходить в этот дом и снова смотреть на всех его родственников. Хотя, если быть точнее, она до сих пор боялась только одного человека. Среднего брата Тору. Потому что она не была уверена, что ей хватит сил и мужества выслушивать гадости и колкости про себя.

Ночь она спала беспокойно, вспоминая этот ужас, и на утро у нее сильно болела голова, но она не сказала ничего мужу, так как переживала, что из-за нее он откажется от семейного ужина. А она не хотела, чтобы он переживал.

Так или иначе, они все-таки приехали к дому. Тору позвонил в дверь, а она посмотрела на малышку, которая сладко спала в люльке-переноске. Счастливый

ребенок.

Путеводная Нить

Дня, когда в Японию вернутся младший сын с женой и ее внучкой, Чиэко ждала уже давно, хоть и понимала, что их разлука может затянуться надолго. Она уже потеряла больше десяти лет, пока Тору и Рэн придумывали взаимные обиды и никак не могли переступить через свою гордость, и теперь боялась повторения истории, пусть и не в таком глобальном масштабе. Поэтому Чиэко всячески ратовала за проведение свадебной церемонии именно в Японии, которая давала ей возможность снова увидеть сына и Яреци, к которой она даже успела привязаться за прошлое лето, и ее первую и, скорее всего, единственную внучку.

Дверь она сегодня открыла сама, уже в окно увидев долгожданных гостей и сразу выйдя им навстречу. И пусть и пыталась не показывать своих чувств, не смогла удержаться от легкой улыбки. Родительство изменило Тору с женой, отразившись на их лицах большей зрелостью и житейской мудростью. Но сейчас не к ним все время обращался ее взгляд, а к маленькой девочке, сладко спящей в переноске у матери, с которой она очень хотела познакомиться поближе, пусть и старалась скрывать свой чрезмерный интерес.

- Рада вас видеть. - Чиэко впустила детей в дом и пригласила их пройти в гостиную, где уже собралась часть семьи из числа тех, кто жил в доме: Рюхей и Фуэми, а также Рюичиро и Эри, который через несколько месяцев собирались сделать ее прабабкой, что казалось ей чем-то совершенно непостижимым. Из всей семьи сегодня не мог подойти только Шотаро, который застрял в компании с какой-то срочной работой и из-за которого задерживались Мизуки и Сэтоши. Но все это сейчас казалось совершенно незначительным, поскольку ее семья, наконец, собиралась в практически в полном составе, о чем она мечтала уже очень долгое время.

Тору Мотидзуки

Дверь, на удивление, открыла мать, хотя Тору уже приготовился лицезреть приторную и фальшивую улыбку Фуэми. Мотидзуки Чиэко практически не изменилась с их последней встречи, подтверждая, что годы над ней не властны. И, судя по улыбке, которая появлялась на ее губах даже реже, чем на его собственных, она искренне была рада их видеть.

Аккуратно сняв ботинки и подержав Кимико, пока это делала Яреци, Тору проследовал в гостиную, где уже собралась семья его старшего брата. Рюхей их поприветствовал, хоть и казалось, будто он пребывает где-то далеко от местоположения его тела, Рюичиро, который все так же походил на очкастого зануду, отвесил пару поклонов, а Эри, находящаяся где-то месяце на пятом беременности смутилась, но при этом бросила полный интереса взгляд на Кимико, пусть и по слухам она ждала очередного мальчика семьи Мотидзуки. И, конечно, особый интерес в этой компании представляла Фуэми, которая словно лучилась от притворной радости и сверкала своей фальшивой, словно приклеенной улыбкой, сильнее обычного.

- Тору, Яреци... Как давно мы вас не видели. А это ваша прекрасная дочка?

Удивительно, что в семье Мотидзуки родилась первая девочка. Словно это не ты ее отец.

Фуэми зашлась противным смехом, а Тору аккуратно сжал руку жены, показывая, чтобы она не обращала внимания на весь этот бред. Даже для злопыхателей должно было быть очевидным, что Кимико походила на него даже больше, чем на маму, поэтому стоило просто игнорировать жалкие попытки Фуэми досадить ему и Яреци и постараться свести общение с ней до минимума.

Яреци Фернандез

Дверь скоро открылась, и девушка увидела на пороге дома миссис Мотидзуки, маму Тору. К этой властной, строгой и волевой женщине девушка сильно привязалась прошлым летом, когда, будучи беременной, ходила к ней "на работу". Это дало ей бесценный опыт, благодаря которому в их с Тору жизни возникает не так много бытовых проблем. Она постепенно училась замечать самые разные детали и не забывать про дочку.

Увидев легкую улыбку на лице женщины, девушка вежливо поклонилась ей и тоже ласково улыбнулась.

- Ока-сан, здравствуйте. Я рада Вас видеть, смущенно произнесла она, опустив голову, чтобы скрыть румянец.

Вместе с Тору она вошла в дом и, подождав, пока он снимет ботинки, вручила ему дочку и разделась сама. А потом проследовала за ним в гостиную, где были почти все члены семьи. Не было только родителей Джуна и его старшего брата, кажется, его звали Сэтоши. И если отсутствие Шотаро ее успокаивало, то, наверное, с его женой, Мизуки, она была бы не прочь пообщаться, надеясь, что та не обижается на нее из-за Джуна. И она очень надеялась, что обо всей этой истории с похищением и ранением Тору никто не знает. И не узнает.

Услышав противный голос Фуэми, она мотнула головой и посмотрела на нее. Тору нежно сжал ее руку, но здесь она не думала переживать. Она улыбнулась и поклонилась ей.

- Онэ-сан, я тоже рада вас видеть, рада что вы находитесь в добром здравии, - предельно вежливо ответила она, посмотрев на нее, но потом перекинула взгляд на мужа.

Путеводная Нить

Эта их встреча сильно отличалась от прошлогодней, когда Тору был напряжен, а Яреци казалась испуганной маленькой девочкой, несерьезно относящейся к ситуации и верящей в красивую сказочную любовь, способную преодолеть любые трудности. И, несмотря на свое первоначальное недоверие, Чиеко было приятно видеть, что трудности не сломили желания двух разновозрастных детей быть вместе и не убили их чувства, только обогатив их с появлением дочери.

- Можно мне поближе посмотреть на внуку? - не удержавшись попросила она. Рождение первой девочки Мотидзуки казалось ей знаковым событием, да и к тому

же в их семье давно не было малышей, поскольку последний - Джун, за судьбу которого она очень волновалась, уже давно перешагнул за свое совершеннолетие. А вот теперь пошла новая волна малышей, которую, к сожалению, так и не застал Рэн, который мечтал, чтобы его дом всегда был заполнен детским смехом и топотом маленьких ножек, которого уже давно не слышали стены, впитавшие твердость и, наверное, в чем-то упрямство предыдущего хозяина.

Тору Мотидзуки

Кривлянья Фуэми раздражали, но, к счастью, Яреци не стала обращать на них внимания и расстраиваться из-за колких слов жены Рюхей. Более того, она продемонстрировала воспитанность и способность правильно реагировать на провокации со стороны, чем вызвала у него чувство гордости за свою хрупкую, но отнюдь не беззащитную жену, не боящуюся заглянуть в глаза местной "змее".

- Конечно, мы же и принесли Кимико, чтобы она познакомилась с другими членами семьи, - ответил он, вытаскивая дочь из переноски и бережно передавая ее матери. Тору не сомневался в способности Мотидзуки Чиэко управляться с маленькими детьми, поэтому без колебаний разрешил взять ей малышку на руки. Тем более что та, оказавшись у бабушки, не испытала ни малейшего дискомфорта, все так же сладко посапывая, как и последние полчаса и вызывая у него зависть из-за способности не обращать внимания на окружающую обстановку, которая не отличалась особым позитивом и атмосферой всеобщей любви.

От мыслей по поводу странности семейных отношений его отвлек звонок в дверь и, предполагая, что на общее собрание, наконец, подросла прореженная часть ветви второго сына Мотидзуки Рэна, Тору вызвался открыть дверь, поскольку не хотел отрывать мать от общения с внучкой. Поскольку то, похоже, доставляло ей истинное удовольствие, которое он мог припомнить только касательно бабушки, ставшей для него второй матерью и во многом определившей его жизненный путь.

Яреци Фернандез

Жена старшего брата Тору, которую Яреци нужно называть сестрой, если придется, не ответила на её реплику, и девушка с видимым облегчением вздохнула. Ей не хотелось лишний раз нервничать и переживать, поэтому она, слабо склонив голову, показывая, что разговор окончен, вернула своё внимание мадам Мотидзуки. То попросила поддержать внучку, и она проследила за тем, как Тору её передаёт матери. Глядя на счастливо лицо женщины, девушка прикрыла глаза и слабо улыбнулась уголками губ. Она верила, что нашла свою семью, ей нравилось общаться с этой женщиной, она хотела, чтобы мама Тору прожила ещё много-много лет. Жаль, что это не в её власти...

Кимико продолжала спать, только недовольно нахмурилась, когда её вытащили из тёплой и удобной переноски, но продолжила спать, оказавшись на руках своей бабушки. В какой-то момент Яреци ощутила какой-то непонятный укол, вспомнив свою маму. Неизвестно, сможет ли её мама когда-нибудь взять на руки малышку Кимико, сможет ли простить её и сама попросить прощения у папы? Девушка не знала, но мотнула головой, откидывая эти странные мысли. Ей бы очень хотелось, чтобы мама тоже присутствовала на свадьбе, но это невозможно. Зато на свадьбу обещал приехать дядя Рикардо, если у него не будет

проблем с визой. И папа.

Раздавшийся звонок в дверь заставил её непроизвольно вздрогнуть, а малышку забавно нахмуриться. Девушка вся напряглась, будучи уверенной, что сейчас услышит голос среднего брата Тору. Почему же так страшно-то? Ну не съест же он её в конце-то концов? Или съест?

Сэтоши Мотидзуки

Так как он был приглашён на ужин, то ему не было смысла задерживаться в офисе. Ему вообще можно было не приходить в офис, но он был исполнительным, и поэтому всю рабочую часть дня проносился по зданию, выполняя всякие разные поручения. Работать курьером или ездить на фабрику ему нравилось много больше, чем заниматься финансовыми отчётами и всякой бумажной волокитой. По крайней мере, он не делал ошибок.

Вот и в этот раз отец попросил его что-то посчитать, он посчитал, потом долго выслушивал гневную и достаточно громкую речь отца, что он тупой и просто ничего не хочет делать, а затем со спокойной душой сел за руль своей машины и двинулся в сторону дома, чтобы забрать мать и вместе с ней отправиться на семейный обед. Он внимательно смотрел на дорогу, и вдруг увидел, как на проезжую часть выбежал человек, кажется, молодой парень. Он резко ударил по тормозам и смачно выругался, чего не ожидал даже сам от себя. Нарушитель спокойствия перебежал дорогу, и он поехал дальше, понимая, что внутри всё трясёт. Воспоминания стали рваться наружу, но он в очередной раз их подавил, и к моменту приезда к своему дому снова казался обычным человеком, который рад, а может и не очень, ехать на семейное торжество. Скучное и официальное.

Они приехали с опозданием на десять минут, но это не было значительным упущением. Он помог матери выйти из машины, взял её под руку, и они поднялись по ступенькам крыльца. Он нажал на звонок и стал ждать, когда им откроют.

Путеводная Нить

Тору не стал отказывать в ее просьбе и даже проявил инициативу, передав ей Кимико и позволив полюбоваться смешным и трогательным личиком спящей малышки. Внучка была еще слишком маленькой, чтобы угадывать в ней родительские черты, но, на первый взгляд, кровь Мотидзуки взяла свое, в чем Чиэко, собственно, и не сомневалась. Оставалось надеяться, что хотя бы характером девочка пойдет в покладистую маму, а не в своего упрямого отца или не менее упрямого деда.

- Красивая... - Чиэко позволила себе улыбнуться. Она очень боялась, что так и не доживет до момента, когда сможет взять на руки внучку и теперь старалась использовать каждую минуту, поскольку знала, что надолго семья младшего сына в Японии не задержится и ей снова придется довольствоваться звуком голоса сына и редкими фотографиями Яреци и Кимико. Сам Тору никогда не стремился попасть в кадр, поэтому с тем, чтобы увидеть хотя бы часть его хмурого лица, возникала проблема.

Пока она любовалась внучкой, подошли и последние члены семьи, которых ждали к

сегодняшнему ужину. На удивление, встречать их вызвался Тору, и Чиико не стала ему мешать, осторожно передавая Кимико матери и отправляясь на кухню сделать последние распоряжения. Она любила, чтобы все происходило четко и согласно ее первоначальному плану, поэтому, несмотря на возраст, предпочитала все серьезные моменты перепроверять сама.

Тору Мотидзуки

Тору очень давно не выступал в роли встречающего гостей, поэтому почувствовал себя как-то странно, открывая дверь родительского дома, чтобы буквально через пару секунд увидеть не слишком изменившиеся за прошедший год лица жены Шотаро и его старшего сына.

- Мизуки... - Тору почувствовал, что уголки его губ непроизвольно дернулись в стороны. С их самой первой встречи он проникся восхищением к этой необычной женщине, которая даже в свои пятьдесят умудрялась сохранять классическую японскую красоту, приятно дополняющую присущую ей женскую мудрость.

- Я тоже рада тебя видеть, - Мизуки улыбнулась в ответ и добавила, - Шо застрял до позднего вечера на работе, поэтому не смог составить нам с Сэтоши компанию.

Тору перевел взгляд на племянника и в очередной раз поразился его сходству с отцом. Правда касалось это больше фигуры и общего строения лица, так как его выражение, во многом за счет взгляда, было абсолютно иным. Но поскольку сейчас он не горел желанием вдаваться в вопросы семейного сходства, ограничился тем, что поздоровался с Сэтоши и пригласил его с матерью войти, сам отправляясь к Яреци, которая выглядела очень настороженной, видимо ожидая появления его брата.

- Шотаро сегодня не будет, - прошептал он ей на ухо и успокаивающе провел рукой по спине. Пусть жена и пыталась сделать вид, что ее все устраивает, он с самого утра заметил ее напряжение, которое нельзя было списать на усталость после перелета или неудовлетворенность номером, в котором они остановились, поэтому решил сразу развеять часть ее опасений.

Яреци Фернандес

Девушка видела, как миссис Мотидзуки смотрит на малышку Кимико, и ей было приятно и как-то тепло. И она даже не хотела думать, что было бы неплохо, если бы ее мама тоже держала внучку и радовалась этому. Она была счастлива хотя бы от того момента, что вот так просто может стоять рядом с мамой Тору, смотреть на ее счастливое лицо, тронутое морщинами.

- Миссис Мотидзуки, спасибо вам за помощь и поддержку, - сказала она, почтительно склонив голову и широко улыбнувшись.

В коридоре раздался голос мамы Джуна, и девушка облегченно вздохнула, когда Тору сказал, что Шотаро не придет.

- Онэ-сан, здравствуйте, я очень рада вас видеть, - вежливо поклонилась девушка матери Джуна, а потом посмотрела на молодого человека, вспомнила, что это

Сэтоши, и просто вежливо кивнула ему. Уложила малышку обратно в люльку-переноску.

Сэтоши Мотидзуки

Дверь им открыл дядя, и молодой человек, пропустив мать вперед, прошел следом и закрыл дверь. Вежливо ему поклонился и посмотрел на его жену. Вежливо поклонился и ей, а потом помог матери снять легкую кофточку и галантно поддержал ее, когда она снимала туфли. Потом разделся сам.

Он посмотрел на Яреци, потом кинул взгляд на маленькую девочку, которая являлась его сестрой. Плохие мысли, связанные с пешеходом, перебегающим проезжую часть его машины, никак не отпускали его, и он не знал, чем себя занять. Поняв, что пока здесь лишний, он прошел в гостиную и вежливо поклонился дяде Рюхею и кивнул своему брату Рюичиро и своей сестре, которые скоро должны были подарить первенца. Пока говорить и что-то делать не хотелось, но это определенно было лучше, чем сидеть в офисе и заполнять финансовые отчеты.

Путеводная Нить

В ее доме все работало как часы и, зайдя на кухню, Чиэко в этом только убедилась. Ужин обещали подать через пятнадцать минут, и она, сделав последние распоряжения, вернулась в гостиную, чтобы поприветствовать недавно пришедших жену среднего сына и внука, который последнее время стал навещать ее намного реже, чем раньше, и за которого она начала волноваться сильнее после отъезда Джуна и всей этой истории с его пробудившимися способностями. Сама Чиэко не слишком верила во всевозможные магические штучки, но из-за последних событий ей все же пришлось признать, что не все в этом мире так просто и понятно, как бы ей того хотелось.

К моменту ее появления в гостиной, все вроде как нашли комфортные места и даже начали вести между собой разговоры, что радовало, поскольку Чиэко всегда мечтала, чтобы в ее семье царили мир и взаимопонимание, хоть и понимала, что подобные мечты больше подходят глупой девчонке, а не женщине, которая прожила больше трех четвертей века. И она, не желая никому мешать, поприветствовав вновь прибывших, заняла свое привычное место, откуда было удобно наблюдать за всеми членами ее большой семьи.

Тору Мотидзуки

Пока мать решала вопросы по поводу ужина, роль «радушной» хозяйки взяла на себя Фуэми, заставляя Тору содрогаться от мысли, что когда-нибудь она окончательно заменит в этом статусе мать. По поводу появления Мизуки и Сэтоши она выразила бурную радость, заметив, что все по парам, а племянник, который, похоже, нередко являлся мишенью для ее гадостей, до сих пор везде ходит с матерью. Но позже она снова переключилась на них с Яреци, видимо считая их более достойными ее нездорового внимания объектами.

- Как приятно, что вы вернулись. Малышка хорошо перенесла перелет? Это ведь такое прекрасное дело – свадебная церемония. Тору, дорогой, ты нас балуешь большими семейными праздниками. Из последних трех свадеб в нашей семье две –

твои.

В отличие от предыдущих встреч попытки Фуэми задеть его или Яреци Тору совершенно не трогали. И он очень надеялся, что это очередное упоминание о его первом браке Яри, как и он сам, пропустит мимо ушей. Тем более что в гостиной могли найтись более интересные собеседники, чем Фуэми с ее стандартным набором подколов.

Возвращение матери сразу поумерило пыл жены Рюхей и заставило ее замолчать. И Тору в очередной раз поразился материнскому авторитету, против которого никто не смел сказать и слова. Правда, нужно отдать Мотидзуки Чиеко должное, она никогда этим не злоупотребляла и не пыталась давить на людей сверх меры, уважая большую часть чужих решений.

Яреци Фернандез

А Кимико больше не захотела спать. То ли окончательно выпалась, то ли проснулась из-за шума, но сразу стала подавать голос, открыв глазки. Яреци вздохнула и взяла ее на руки. Девочка продолжила кукситься, и Яреци сняла с нее кофточку, оставив легкий боди и штанишки. Малышка улыбнулась.

- Ну что, малыш, пойдем знакомиться с твоими родственниками по линии папы? - тихо сказала она, проходя в гостиную. Поклонилась всем присутствующим, кого еще не видела. Наверное, это было неправильно, но сейчас ей было важнее, чтобы Кимико ни в чем не нуждалась. И если малышка будет капризничать, то она уйдет в какое-нибудь тихое место, чтобы ее успокоить. И неважно, что это неправильно, но ребенок в их Тору семье пока занимал главенствующее место.

Фуэми снова не удержалась от комментария, и девушка просто усмехнулась.

- Да ты не змея, а ведьма какая-то, - прошипела девушка на английском языке, а потом подумала, что это было сказано слишком громко, чтобы это могли все услышать. Она на мгновение налилась румянцем смущения. - Спасибо, что поинтересовались, миссис Мотидзуки. Малышка перенесла перелет нормально. А по поводу свадьбы... не спорю, что все свадебные церемонии были красивые, и мне будет интересно об этом послушать, - предельно вежливо сказала она, глядя в ее глаза и стараясь, чтобы ее японский был близок к совершенству.

- Тору, мне жалко твоего брата, - шепнула она мужу на ухо.

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек просто проигнорировал слова тети по поводу его вечного посещения всех мест с мамой. Он уже давно не обращал внимания на все эти язвительные речи этой женщины, и не планировал менять свое отношение сейчас. Он опустил в кресло рядом с матерью и стал рассматривать своих родственников, надеясь, что когда-нибудь, если у него будет своя семья, то он будет делать все возможное, чтобы все члены семьи общались, смеялись и радовались. Чтобы не было официоза во время встреч. Чтобы были доверительные отношения между всеми. И родителями, и детьми. И чтобы все прижимали точку зрения другого.

Он подумал, что это, наверное, несбыточная мечта. Потому что отец контролирует каждый его шаг, не позволяет ни с кем общаться, не пытается слушать и принимать его точку зрения.

В какой-то момент, слушая склоки между женами дядей, он почувствовал острое желание покинуть этот дом и уйти в сад, чтобы посмотреть на цветы. Но он не будет так поступать. Потому что так никто никогда не поступал. И это нарушит мир в их семье. Он хмыкнул и прикрыл глаза. Он хорошо умел скрывать свои мысли и чувства.

Тору Мотидзуки

Несмотря на попытки Фуэми зацепить его или Яреци за живое, никто не прореагировал так, как она того ждала, поэтому жена старшего брата окончательно скисла и принялась что-то негромко втолковывать мужу, который, судя по его умиротворенному выражению лица, пропускал все мимо ушей. Наверное, только он мог столько лет жить со столь жуткой женщиной, вызывая у Тору подозрение об обретении им просветления вскоре после свадьбы.

- Если честно, я не совсем уверен, что Рюхей человек, а не воплощенное божество, - прошептал он в ответ. - Простой смертный в подобных условиях точно бы не выжил.

Больше всего Тору как мужчину волновал момент зачатия Рюичиро, поскольку сам бы он на подобные подвиги никогда не решился, да и, скорее всего, просто не смог, что только добавляло уважения к старшему брату.

Хоть все и расселись по местам, Тору несколько раз ловил многозначительный взгляд Мизуки, направленный в их сторону. Он понимал, что та волнуется за сына и хочет что-то о нем узнать и, посчитав, что Яреци, как более сведущая в магии, сможет лучше ей объяснить что к чему, забрал Кимико, чтобы не мешать женщинам общаться. Он уже неплохо научился управляться с дочерью, поэтому мог немного разгрузить жену, которая и так посвящала ребенку практически все свое время.

Путеводная Нить

Чиэко привыкла замечать полусшепот и многозначительные взгляды, поэтому неплохо контролировала происходящее в гостиной. От нее не скрылись ни тихие подколы, ни взгляды, которыми перекинулись Тору и Мизуки. И если на первое она решила не обращать внимания, то второе явно требовало ее вмешательства, поскольку она видела, что вторую невестку волнует пара вопросов, которые она предпочла бы задать Яреци в дали от чужих ушей.

- Мизуки, Яреци, не могли бы вы сходить в сад и нарвать цветов, для букета. Я совсем забыла, что хотела украсить стол живыми цветами. Полагаюсь на ваш вкус.

Конечно, для всех были очевидны причины, по которым она отсылала невесток из гостиной, но Чиэко была больше чем уверена, что никто не решится оспаривать или как-то комментировать ее решение.

- За Кимико не волнуйся. Тору справится, а если что, я ему помогу. Надеюсь, ты доверяешь моему опыту?

Хоть Чиеко уже давно не приходилось нянчить маленьких детей, она не сомневалась в собственной способности уговорить любого, даже самого разбушевавшегося ребенка. Уж если она как-то справлялась с маленькими Шотаро и Тору, то со спокойной девочкой, какой ей показалась внучка, проблем возникнуть было не должно.

Яреци Фернандез

Жена среднего брата Тору смотрела на него, и Яри поняла, что та хочет спросить про Джуна. Тору не стал ничего говорить, просто молча забрал у неё малышку, а глава семьи попросила их нарвать немного цветов. Она кивнула и сглотнула.

- Да, конечно, - ответила девушка и вслед за Мизуки направилась в садик. где в прошлом году сидела на лавочке и разговаривала с миссис Мотидзуки об отношениях с её сыном. Тот диалог она долго не могла забыть, он привёл к тому, что она чуть не вышла в окно, пытаемая своими призраками. Потом она узнала о беременности, стала частью семьи Мотидзуки. И только совсем недавно она поняла всю ценность человеческой жизни. Она не могла об этом забыть, но она старалась не показывать вида, что её до сих пор тревожат эти сны. Хотя ночью она спит крепко, наверное, из-за того, что весь день, стоит ей только прикрыть глаза, она видит растекающееся кровавое пятно по рубашке Тору и слышит оглушительный звук выстрела. Но она знает, что никто не сможет ей помочь это забыть. Нужно только время и сильная вера...

Она не была уверена, что кому-то стоит знать о том, что случилось с ними. Она не рассказывала об этом папе, она не расскажет ою этом маме Джуна. И уж тем более она не расскажет о ранении Тору. Потому что это страшно.

- Как вы смотрите на пионы, онэ-сан? - Спросила девушка, отвлекаясь от грустных мыслей и вдыхая приятный аромат этих цветов. - С Джуном всё хорошо. Он просил нас передать вам привет. И он скучает. Хотя и отрицает это.

Путеводная Нить

В своей свекрови Мизуки больше всего ценила способность тонко чувствовать любые, происходящие вокруг нее вещи и своевременно на них реагировать. И сейчас она была благодарна Чиеко и Тору за то, что те позволили ей поговорить с Яреци и задать давно мучающие ее вопросы.

- Пионы - это прекрасная идея, - улыбнулась Мизуки. - Согласно Ханакотоба - языку цветов, пион означает мужество, а оно нам сегодня не помешает.

Яреци первая затронула тему, которую она очень хотела поднять, поэтому Мизуки решила не ходить вокруг да около, а сразу выяснить все, что крутилось у нее в голове и последние минут десять так и норовило сорваться с языка.

- Спасибо, - она не стала уточнять за что именно, поскольку это ей казалось очевидным. - Я рада, что у него все в порядке. Но эти способности... В отличие от Шо, я готова их принять, но мне бы хотелось понять, сможет ли Джун теперь, при желании, жить обычной жизнью.

Мизуки чувствовала, что так как раньше уже не будет никогда, но все же надеялась, что сын найдет в себе силы пойти пусть и по собственному пути, но, при этом, не страдать из-за чего-то для нее непонятного, а потому пугающего.

Яреци Фернандез

Язык цветов. Мужество. Она грустно вздохнула и хмыкнула. Потому что она чувствовала, что ей придется еще очень много узнать об этой стране и ее жителях. И, судя по всему, в рекордные сроки. Потому что... она не могла точно ответить на вопрос, почему ей это нужно выучить.

- Я не знаю, - ответила она, а потом задумалась. Она действительно не знала, сможет ли Джун жить нормальной жизнью, общаться с прежними друзьями. Она ничего не знала про его способность, но не думала, что такой ответ удовлетворит его маму.

- В смысле, я не знаю особенности его способности. Но... - она задумалась. - Я уверена, что со всем можно разобраться. Он сильно переживает из-за всего этого. Эти способности... понимаете, многие считают это проклятием, их боятся. Но...

Она снова замолчала и задумалась. Ей всегда казалось, что людей авторитетнее родителей просто не бывает, и если родители принимают какие-то особенности своего ребенка, то нет никакой опасности. Может быть, она просто думала, что Джун переживает из-за того, что отец не захотел с ним общаться. Может быть, у мальчишек в плане привязанности к родителям все совсем иначе.

- Знаете, когда я узнала о способностях, то сказала об этом родителям. Но мама покрутила пальцем у виска, сказала, что я симулирую. Я... мне было очень страшно, когда я узнала о способности предсказывать будущее, но... я стараюсь жить нормальной жизнью. Джун тоже хочет жить спокойно, просто... его это все сильно напугало. Он... примите его. Поддержите его. Он не перестал быть человеком.

Девушка вздохнула и хмыкнула. Наверное, совсем не это хотела услышать мама Джуна. Но девушка всегда говорила, а потом думала. Особенно когда боялась и переживала. Сейчас она переживала. И хорошо еще, что на этом ужине не было отца Джуна.

- Онэ-сан, - она не могла к ней обращаться просто по имени, она, наверное, к этому никогда не привыкнет, к тому, что они теперь все братья и сестры. - Ваш муж... он ведь не перестал любить Джуна? Он... я... спасибо вам, что вы тогда, полгода назад, уговорили его послушать мой совет. И... простите... но я действительно не виновата в том, что Джун уехал со мной.

Ну вот, снова все испортила. Нельзя было так много говорить. Нужно было просто ответить на вопрос. А она как всегда снова стала говорить о чем-то, что по ее мнению, не относилось к теме разговора. Густо покраснев и с трудом сдержав слезы, она стала секаторами срезать пионы, чтобы себя чем-то занять. Мужество. Этого ей никогда не хватало. Она никогда не была сильной. Она даже не могла послушать Джуна убраться, когда они в деревне встретили тех людей.

Путеводная Нить

Ее вопрос оказался для Яреци не таким и простым. Но как бы Мизуки не хотелось услышать конкретные вещи, она приняла ответ девушки таким, каким он был, несмотря на его некоторую сумбужность.

- Я и не виню тебя или Тору, - она негромко вздохнула. – Когда мы созванивались, Джун объяснил, что у него просто не было другого выхода. В нашей семье часто любили рассказывать о каких-то необычных способностях прадеда, но я не воспринимала это всерьез, пока подобное не случилось с моим сыном.

Мизуки ненадолго замолчала и аккуратно срезала ближайший к ней пион.

- Но, как бы там ни было, твой пример меня обнадеживает. – Она улыбнулась, хоть в глубине ее глаз так и осталась затаенная печаль. – Ты создала семью и живешь вполне себе нормальной жизнью, так может и мои мальчики, несмотря на все их особенности, смогут найти свое место и тех людей, которые будут готовы их понять и принять такими, какие они есть.

В отличие от мужа Мизуки старалась не давить на детей и не принуждать их к тому, что было им чуждо, но ее старания часто оказывались каплей в море жесткого воспитания Шотаро, против которого они никогда не выступала открыто, мягко сглаживая его самые острые грани.

- Шо может показаться очень тяжелым человеком, - Мизуки оторвалась от созерцания пионов и встретила взглядом с Яреци, - но он бы никогда не отказался от своих детей и не перестал бы их любить. Не заметь я в нем этого, никогда бы не вышла за него замуж.

Многие называли их брак – браком по расчету, и в каком-то смысле, все так и было. Но мало кто знал о ее желании отказаться после первых нескольких встреч, несмотря на все выгоды, которые сулило вхождение в семью Мотидзуки и о причинах, заставивших ее передумать.

Яреци Фернандез

Рядом с пионами росли красивые розы. Красные, белые, желтые. Их аромат разносился по красивому и ухоженному саду, на который в прошлом году она не обращала внимания. Наверняка, миссис Мотидзуки продолжает за ним ухаживать, несмотря на возраст. Хотя возраст далеко не показатель. Вот ее папа в свои шестьдесят скачет по шарику как кузнечик, не жалуется на здоровье, а вот мама серьезно сдала. Хотя может быть все было иначе в человеческой жизни, и сейчас ей вообще казалось немыслимым, что люди доживают до восьмидесяти и больше лет. Это же очень много. Очень-очень много.

- Джун хочет стать нормальным, он первое время сильно боялся, но теперь... эти способности могут помочь. Они ему помогли, - она сглотнула и осеклась, решив не говорить об этом. Ей не хотелось сейчас пугать эту женщину, потому что, если она вообще начнет говорить, то не сможет успокоиться. И до миссис Мотидзуки дойдет информация о ранении Тору. Нужно просто об этом забыть. Просто вырвать эту страницу из жизни и перестать думать. Жаль, что невозможно.

- Я надеюсь, ваш муж сможет понять и принять Джуна. Мне показалось, что Джун слишком скучает без него, - покраснела девушка, оставив без комментария слова женщины о муже. Лично для Яри он был не тяжелым, а страшным человеком. Она его сильно боялась и считала, что он ее ненавидит. - И найдет с ним общий язык... извините, если я не оправдала ваши ожидания и... наверное, я вас запутала еще больше? Простите...

Путеводная Нить

Мизуки рада была услышать, что способности сына приносят ему не только страдания, но и в чем-то помогают. Правда выражение лица, с которым Яреци это сказала, вызвало у нее нехорошие подозрения, но расспрашивать женщина не стала, чувствуя, что это не та тема, которую сейчас стоит поднимать.

- Думаю, Шотаро просто нужно время. – Она срезала еще несколько пионов и, посчитав, что этого вполне хватит для букета, решила остановиться. – Он не злой и совсем не черствый, как это может показаться из-за его внешней грубости. И, самое главное, он больше всего на свете ценит свою семью.

Мизуки была уверена, что в скором времени муж смирится с наличием у Джуна необычных способностей, пусть это и дастся ему нелегко. Но, в связи с этим, она только сильнее волновалась за Сэтоши, на которого отец начинал давить все больше, боясь что тот тоже уйдет из-под его контроля и наделает каких-нибудь ошибок, вроде тех, которые в свое время совершал он сам.

- Пойдем, ужин уже, наверное, подают. И, спасибо, что согласилась со мной поговорить. Мне стало немного легче. Осталось дожидаться только возвращения Джуна, который как-то совсем не торопится домой.

Мизуки горько усмехнулась. Она понимала, что столь молодому человеку, коим являлся ее сын, долгое время не хватало свободы, поэтому сейчас он и пытался «черпать ее большими ложками». Но, как бы там ни было, задерживаться действительно не стоило, и Мизуки первая направилась к дому, где их уже, наверняка, ждали другие члены семьи Мотидзуки.

Яреци Фернандез

Девушка вздохнула и опустила голова. Протянула в общий букет свои срезанные пионы и встала. Наверное, нужно было еще что-то рассказать, обнадежить, что с Джуном все будет хорошо, что он вернется домой и будет жить как прежде. Потому что ей сильно этого хотелось. Чтобы все было как прежде. Ей было жаль этого страшного человека, Шотаро, но она совершенно не представляла, что нужно делать. Да черт побери, ей было всего девятнадцать, и в своей недолгой жизни она чуть не потеряла мужа.

Мизуки направилась в дом, и девушка пошла следом за ней. Помыла руки и прошла в столовую, где уже начали подавать ужин. Кимико лежала в своей переноске и тихо занималась своей погремушкой, периодически поглядывая на людей. Она никому не мешала и была идеальным ребенком. Иногда, правда, что-то громко говорила на своем детском языке, но это была такая мелочь, что никто не обращал на нее

внимания, разговаривая о чем-то своем.
